

Ван Линь растерянно смотрел в небо, туда, где постепенно исчезали два радужных следа. Как только они полностью исчезли в черных облаках, их свист тоже пропал.

"Кто же она... Казалась такой знакомой, я точно знал её..." - пробормотал Ван Линь, в своем сердце он неосознанно ощутил колющую боль, это боль пришла к нему вместе с грустью. Странная сила, нахлынувшая на него, только что рассеялась, но вызванные ею изменения тем не менее заставили Ван Линя перестать дышать, его лицо внезапно побледнело.

Ковыляя, он отступил несколько шагов назад и, наконец, смог отвернуться от точки, где небо сливалось с землей. Его правая рука была прижата к груди, колющая боль распространялась оттуда приливными волнами. С каждой такой волной Ван Линь ощущал будто его сердце разрывается на куски, раны от этой боли погружали его в еще более глубокую печаль.

Всё это происходило из-за того, что в небе пронеслась та девушка, её силуэт в разуме Ван Линя будто хранился тысячелетиями, но вместе с ним был и целый ворох разнообразных мыслей.

Долгое время спустя на лицо Ван Линя вернулся румянец, он тяжело задышал и закрыл глаза.

"Оказывается, Бессмертные, действительно, существуют...Тот мой сон... Он правда был лишь сном или..."

Ван Линь молчал пока небо полностью не охватили лучи солнца, после этого он открыл глаза и молча пошел вперед по промокшей от дождя земле.

"Во сне я был Бессмертным, это..." - Ван Линь не мог ясно понять, позавчера он видел пьяный сон, в котором его жизнь пошла совсем иным путем.

Снова вступив на казенный тракт, Ван Линь продолжил свой путь к уездному городу. Сейчас он не стал наблюдать за окружающими его пейзажами, он просто молча шел вперед. Бамбуковый ящик с книгами за его спиной, встряхиваясь на каждом шаге, издавал звуки хруста, преследующие его на всем пути.

Поднявшееся солнце снова опустилось.

Пройдя по размокшей дороге весь день и сильно устав, Ван Линь отошел чуть в сторону и присел. Ему нужно было подкрепиться, поэтому он достал из ящика для книг своей сухой паек и сделал передышку. После этого он опять выдвинулся в путь.

Звуки цоканья копыт и шума повозок время от времени появлялись неподалеку. Каждый раз, когда это происходило, Ван Линь уходил в сторону и продолжал идти только, когда экипажи проносились мимо него.

В мгновение ока прошло семь дней, за это время слабое тело Ван Линя постепенно начало укрепляться. Он начинал свой путь на рассвете и отдыхал только после заката, и хорошо еще, если ему на пути попадался постоялый двор.

Иногда, когда солнце спускалось, Ван Линь видал дым, поднимающийся из ближайших к дороге деревушек и сел, тогда он шел к ним и проводил ночь там. Такой ночлег нравился ему даже больше, чем ночь на постоялом дворе.

Но чаще всего, когда солнце заходило, Ван Линь оставался совершенно один. Обычно он находил какое-нибудь дерево у дороги и, укрывшись теплой одеждой наблюдал за сверкающими звездами. Думая о тепле родного дома, он вспоминал добрые улыбки родителей и медленно проваливался в сон.

Костер, горящий перед ним, тихо потрескивал некоторое время, после чего выпускал струйку серого дыма, которая, поднимаясь высоко вверх, сливалась с небом.

Ночной, промозглый ветер частенько заставлял Ван Линя просыпаться. Когда это случалось, он молча наблюдал за безмолвной темнотой вокруг. Эта мрачная тьма казалась ему невероятно знакомой, он совсем её не боялся, более того, наблюдая за ней, его сердце было спокойно, как озерная вода. Замерев на некоторое время, он по плотнее сжимал плотную одежду, покрывающую его тело, и снова засыпал.

В это время через страну Чжао проходил сезон дождей, даже, если дожди и останавливались, небо все еще было затянуто сплошными темными облаками, которые время от времени распространяли отзвуки раскатов грома. Зачастую дожди не останавливались надолго, после небольшого перерыва, они снова омывали собой землю.

Под вечер восьмого дня держащий зонт Ван Линь, горько улыбаясь, шел вперед. За дощечками его зонта ясно сверкали молнии, их грохот разносился по всему небу. Хотя это был только вечер, весь мир был объят темнотой.

"Еще один день, и я попаду в уездный город, но этот дождь... Он становится все более и более внезапным."

Водяной пар, рассеивающийся над землей при падении капель дождя, попадал на Ван Линя. Из-за этого его зеленые одежды почти полностью промокли и прилипли к телу, это свою очередь заставляло его быстрее терять тепло и медленно замерзать.

Под потоками ветра промокшая одежда Ван Линя приносила ему холод, пронизывающий прямо до костей. Ван Линь дрожал, но упорно держал зонт большей частью над бамбуковым ящиком, все-таки внутри были книги, сухая еда и сменная одежда, их ни в коем случае нельзя было мочить.

Ступая под проливным дождем, Ван Линь быстро шел вперед и разглядывал окрестности. Он

искал хотя бы какого-то убежища, которое спасло бы его от дождя. Наконец, вдалеке он смутно увидел очертания здания похожего на жилой дом.

Долго всматриваться не было времени, он тут же повернул зонт и направился туда. По мере приближения здание становилось все яснее, пока не стало заброшенным деревенским храмом.

Непрерывный скрип слышался издалека, он делал эту дождливую ночь еще мрачнее.

Храм оказался небольшим и сильно разбитым, первые из двух врат были закрыты, а красная краска, в которую они были окрашены много лет назад, сейчас стала совсем черной. Даже дверное кольцо на воротах было покрыто слоем ржавчины, дождь скапливался поверх него и настоящим потоком лился вниз.

Вторые врата были сильно повреждены, они лишь слегка прикрывали вход и были не закрыты. Ветер и дождь без конца ударяли по ним, отчего и раздавался тот скрип, что Ван Линь слышал издалека.

По мере того, как дождь и ветер усиливались, раскачивающиеся створки врат тряслись все яростнее, они будто были готовы вылететь из своего проема.

Ван Линь быстрым шагом прошел внутрь и, слегка осмотревшись, попал во внутренний двор храма. Повсюду здесь были какие-то обломки, а там, где их не было росли настоящие заросли сорняков. Прижатые к земле ветром и водой они, колыхаясь, издавали звуки шелеста.

Звучали раскаты грома, в небе вспыхивали молнии. В миг, как они осветили небо и землю, Ван Линь отчетливо увидел внутренне убранство храма и немедленно вскрикнул. Неосознанно отступив несколько шагов назад, он уставился на разбросанные по границе двора множественные человеческие кости.

Сердце Ван Линя быстро забилося, а лицо побледнело, он бы никогда не зашел внутрь, но дождь снаружи становился все сильнее. Поэтому, стиснув зубы, он прошмыгнул мимо костей, подобных которым не видел уже неизвестно сколько лет, и прибыл в зал храма.

Первым его встретила земляная статуя высотой почти в чжан, черты её лица было невозможно различить, окрашенные части тоже давно потеряли свой цвет, да и вообще, местами она имела недостающие части.

Внутри зала была вода, из-за того, что черепица на крыше имела много дыр, дождевая вода, попадающая сюда, собиралась в огромные мокрые лужи.

Весь этот храм был окружен мрачной аурой. Ван Линь глубоко вздохнул, его лицо все еще было бледным. Поклонившись статуе, он нашел землю, не затронутую водой, поставил туда бамбуковый ящик и сел рядом. После этого он вытащил несколько веток и дунул в

зажигающую огонь трубку с угольками.

Вот только ветки похоже не были полностью сухими, попробовав несколько раз, Ван Линь так и не смог их поджечь. Но замерзая, ему больше ничего не оставалось, так что он продолжал.

В этот момент вместе с раскатом грома внутри храма раздался грохот. Руки Ван Линя задрожали, в миг, как перед громом сверкнула молния, он увидел вокруг себя освещенную огромную тень.

"Кто?!!" - Ван Линь резко поднял голову и, подавляя огромное давление появившегося в сердце страха, посмотрел в сторону врат храма.

Его крик был очень громкий, он почти взревел. Пронзив, спокойную, дождливую ночь он мгновенно заставил человека, входящего в храм, в ужасе затрястись.

"Кто?!!" - донесся снаружи испуганный крик, и в дверном проеме Ван Линь увидел мужчину средних лет. По нему текла дождевая вода, он выглядел будто только что вышел из реки. С бледным лицом, отступив несколько шагов назад, он чуть не упал.

Разглядев, наконец, очертания Ван Линя внутри храма, этот мужчина, расслабившись, поспешно зашел внутрь. Подойдя к Ван Линю, он посмотрел ему в глаза и, хлопнув рукой по своей груди, крикнул.

"Ты испугал меня!!!"

Ван Линь замер, затем горько улыбнулся и, поприветствовав сложенными руками мужчину средних лет, извинился: "Ночь слишком темна, и я не разглядел, так еще и молния появилась внезапно, прости друг, не принимай близко к сердцу."

Мужчина фыркнул, прошептал что-то и больше не обращал на Ван Линя внимания. Сев рядом, он засунул руку глубоко под одежду и вытащил маленькую промокшую куриную ножку. Достав её, он увидел, что с ней стало и горько заплакал.

Звук плача в эту дождливую ночь казался еще более горьким. Слушая его, Ван Линь пришел в ужас и, отодвинувшись чуть в сторону, снова начал пытаться зажечь бумажку. Спустя несколько попыток пламя костра все-таки медленно поднялось.

С появлением огня всё внутри храма осветилось мерцающим светом и стало выглядеть яснее.

Тот рыдающий мужчина средних лет откусил куриную ножку и ухмыльнулся, затем внезапно начал смеяться и захохотал, чем привлек внимание Ван Линя.

"Что за сумасшедший..." - Ван Линь отодвинулся еще дальше, если бы не проливной дождь, он бы точно покинул это место.

Дикий горный край, хотя рядом и был казенный тракт, но в эту дождливую ночь ему все-таки попался настолько безумный человек. От этого Ван Линь ощущал холод на душе.

Внезапно хохочущий мужчина средних лет прекратил смеяться и снова заплакал.

"Не оставляй меня, не оставляй меня... Я не знаю... Кто я..."

Звуки плача наводнили храм, постепенно они заставили Ван Линя почувствовать жалость. Он повернул голову в сторону сумасшедшего и слегка вздохнул.

"Когда сон подобен жизни, проснуться трудно. Вся жизнь - игра, тогда кто в ней я... Сон - это жизнь, проснувшись - умираешь, или же наоборот, сон - это смерть, а просыпаясь ты рождаешься... В момент, когда мы закрываем глаза, пожалуй, нельзя достоверно определить жизнь и смерть, невозможно понять правдой или ложью является эта жизнь... Эта жизнь возможно круг Сансары, возможно причины следствия Кармы... Узнаешь, только проснувшись..." - пробормотал Ван Линь, в его глазах была растерянность, за последние дни в своих снах он постоянно произносил сумятицу странных слов, приходящих ему на ум. За молчание этих семи дней он будто понял что-то.

Вздохнув, Ван Линь вытащил из бамбукового ящика за спиной сухой паек и, молча наблюдая за огнем костра, стал тихо есть под звуки доносящегося снаружи барабанной дробы дождя.

Дождь тихо покрыл весь мир, покрыл горы, покрыл землю, покрыл храм. Храм, в котором у огня встретились две не принадлежащие этому миру снов души.

Один смотрел на огонь, другой грыз куриную ножку, эта вечная сцена двух человек, озаренных пламенем костра, будто заставляла земляную статую, умиляясь, улыбаться.

<http://tl.rulate.ru/book/22/414208>